

Тема номера:

«КУЛЬТУРНАЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ»

УДК 316.422+316.772

DOI 10.12737/22950

Международные аспекты транскультурной коммуникации в контексте российского и китайского опыта¹

Чумаков Александр Николаевич

Д-р филос. наук, профессор, департамент социологии, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

E-mail: chumakov@iph.ras.ru

Стычинский Максим Сергеевич

Ассистент департамент социологии, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

E-mail: stichinsky@gmail.com

В статье предлагается культурологический взгляд на проблемы коммуникации в условиях глобального мира. С учетом опыта российско-китайского взаимодействия в области философии авторы анализируют международные аспекты транскультурных отношений касательно различных сфер общественной жизни. В частности, отмечается, что с эпохи Великих географических открытий, положившей начало разворачиванию процессов глобализации, постепенно происходила компрессия мирового пространства, сопровождающаяся интенсификацией межкультурных контактов. Данная ситуация актуализирует проблему поиска нового формата взаимодействия носителей локальных культур в условиях глобализации.

Ключевые слова: культура, мягкая сила, глобализация, транскультурный контакт, межкультурное взаимодействие, коммуникация, диалог культур.

International Aspects of Transcultural Communication in the Context of Russian and Chinese Experience

Alexander N. Chumakov

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation»

E-mail: chumakov@iph.ras.ru

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований («Международные аспекты культурной политики России в постсоветский период»), проект № 15-23-21002.

Maksim S. Stychinsky

Assistant of the Department, Financial University under the Government of the Russian Federation

E-mail: stichinsky@gmail.com

The paper proposes a cultural perspective on communication problems in the global world. Based on the experience of Russian-Chinese cooperation in the field of philosophy, the authors analyze the international aspects of transcultural relations in various spheres of social life. Since the era of great geographical discoveries, which initiate the unfolding process of globalization, gradually are compressed world of space, accompanied by the intensification of cross-cultural contacts. This situation actualizes the problem of finding a new format of interaction between carriers of local cultures in a globalizing world.

Keywords: culture, soft power, globalization, transcultural contact, intercultural communication, communication, dialogue of cultures.

В условиях нарастающей глобализации культурная политика России, как и любой другой страны, оказывается важнейшим инструментом достижения целей и отстаивания своих интересов на международной арене. В отличие от жесткой силы и грубого вмешательства во внутренние дела суверенных государств, международные аспекты культурной политики той или иной страны характеризуются, как правило, мирными, ненасильственными действиями и соотносятся с тем, что именуется понятием «мягкая сила» [1].

Применение мягкой силы, прежде всего в области культурных отношений, является распространенным и эффективным способом транснациональных взаимодействий, если смотреть с точки зрения перспективы решения сложных задач и обеспечения мирного сосуществования различных стран и народов. Заметим, что сфера культуры, связанная с гуманитарным знанием, образованием и транскультурными коммуникациями, оказывается важнейшей из тех, где применение мягкой силы оказывается наиболее эффективным. М.А. Эскиндаров отмечает: «В современном мире глобальных отношений и острой конкуренции бесспорные преимущества получают те общества, которые оперативно и основательно становятся на путь инновационной и проектной деятельности в различных сферах общественной жизни <...> Выстоять в этом жестком конкурентном противостоянии, а тем более задавать тон, быть на первых позициях, впереди — значит уделить перво-степенное внимание воспитанию и образованию подрастающего поколения. Без основательной гуманитарной подготовки такая задача не имеет решения» [2, с. 10]. В современной международной практике мы найдем множество подтверждений справедливости данного утверждения, в том числе и в области философии, которая в условиях глобализации является важным направлением использования мягкой силы в сфере культуры.

Например, в постсоветский период Россия значительно усилила свой философский потенциал и авторитет на международной арене, в первую очередь благодаря участию во всемирных философских конгрессах, которые регулярно проводятся с 1900 г. с интервалом один раз в пять лет. Заметим, что если участие советских философов в таких конгрессах было относительно незначительным и носило официальный характер, начиная с XIX конгресса (Москва, 1993) форма и содержание участия российских философов в этих международных форумах принципиально изменились. И дело не только в том, что количество участников увеличилось в разы, а сами они перестали быть формально организованной командой. С этих пор каждый, представляя свой доклад и себя лично, стал представлять тем самым и свою страну, ее культуру, науку, философию. Так было и на следующих философских конгрессах: в Бостоне (1998), Стамбуле (2003), Сеуле (2008), Афинах (2013), причем активность и результативность российских философов неизменно нарастала [3]. В итоге мы имеем дело с кумулятивным эффектом значительного философского и социокультурного российского присутствия, а порой и доминирования на одном из самых авторитетных международных научных форумах, что, как правило, не ограничивается рамками конгресса, а имеет продолжение в научных публикациях, освещается в средствах массовой коммуникации и т.п.

Использование такого рода мягкой силы для усиления своей роли и влияния в международном культурном пространстве характерно практически для всех стран, и наиболее ярким примером такого рода является Китай. Еще недавно там не придавали большого значения этой сфере общественной жизни. Однако за последние годы ситуация кардинально изменилась. Так, участие китайских философов в международных философских форумах было незначительным вплоть до XXII Всемирного философского

конгресса, который впервые за всю историю их проведения состоялся в Азии (в Сеуле) в 2008 г. Тогда китайская делегация стала одной из самых представительных. И хотя в руководстве секций, круглых столов и симпозиумов на том конгрессе китайских философов было еще совсем мало, а среди пленарных докладчиков их и вовсе не было, тем не менее влияние китайской философии на работу конгресса было заметным. Через пять лет — на XXIII Всемирном философском конгрессе (2013 г., Афины, Греция), ситуация еще больше изменилась. На этот раз китайская делегация по своей численности была уже на четвертом месте, после Греции, России и США. При этом китайские философы были широко представлены и активно выступали во многих секциях и круглых столах, а руководитель китайской делегации профессор Ту Веймин выступил с докладом на Генеральной ассамблее и стал одной из наиболее значимых фигур на конгрессе. Все это повлияло на то, что следующий XXIV Всемирный философский конгресс по решению Генеральной Ассамблеи Всемирной федерации философских обществ состоится в августе 2018 г. в Пекине [4]. Несомненно, это большой успех современной китайской философии, который является хорошим примером использования культурной мягкой силы на международном уровне в гуманитарной сфере.

Культурная мягкая сила может быть не только односторонняя, но и обоюдная, когда различные страны оказывают взаимное влияние друг на друга. Это хорошо видно на примере российско-китайских отношений в области философии. Так, китайские философы активно участвуют в российских философских конгрессах, научных конференциях, все больше публикуются в российских журналах. Это способствует тому, что в России в последние годы постоянно растет интерес как к традиционной, так и к современной китайской философии, а вместе с этим — и к китайской культуре в целом [5]. В то же время все возрастающее участие российских философов в научных мероприятиях, проводимых в Китае, а также расширение контактов китайских философов с мировым философским сообществом показывает, что в Китае назрела необходимость создания Общекитайской философской ассоциации. О пользе создания такой организации говорит опыт не только наиболее развитых стран, где такие общенациональные организации имеются, но и более чем сорокалетняя плодотворная деятельность Российского философского общества, насчитывающего сегодня более 5 тыс. членов, среди которых есть и китайские философы — специалисты по русской философии.

Таким образом, Китай все больше оказывается перед необходимостью привести свои научные организационные структуры в соответствие с международными формами осуществления научной деятельности. Очевидно, что дальнейшее развитие отношений в области философии между Китаем и другими странами посредством взаимодействия на основе мягкой силы приведет к тому, что в ближайшем будущем в Китае созреют все предпосылки для создания Общекитайской философской ассоциации. Помимо координации философской деятельности внутри своей страны, она также позволит различным философским организациям, которые сегодня имеются в Китае, согласованно выступать на международной арене. Несомненно, этому будет способствовать и предстоящий Всемирный философский конгресс, который, как уже отмечалось, впервые, за более чем столетнюю историю таких конгрессов, будет проходить в Китае. Российское философское общество, также придающее большое значение мягкой силы в целях усиления своего влияния на международной арене, уже активно готовится к предстоящему всемирному форуму, организуя серию мероприятий по наиболее важным проблемам современности [6, 7]. Принимая во внимание указанные примеры использования мягкой силы в области международных культурных отношений, можно сделать выводы более общего плана относительно перемен в этой области под влиянием процессов глобализации.

В осмыслении современных глобальных изменений, пожалуй, нет иной сферы общественной жизни помимо культуры, которая обсуждалась бы так активно и вызывала так много дискуссий и разногласий. Причин тому несколько, но главная заключается в том, что, поскольку общественное бытие немислимо вне культурного контекста, то и процессы глобализации не могут не затрагивать культуру в первую очередь и самым непосредственным образом. В то же время культура охватывает все сферы духовной и материальной жизни общества, поэтому оказывается со всех сторон вовлеченной в процесс глобализации. При этом духовность, сознательная деятельность людей становятся приоритетными. И.К. Лисеев отмечает: «Проблема сознания, национальной самоидентификации в сложном многоуровневом нелинейном мире всегда была острой проблемой бытия человеческого социума. Однако ныне в условиях стремительно глобализирующегося мира она приобретает еще большую остроту» [8, с. 4], к тому же возникает множество связанных с культурой проблем, которые обретают международный и даже глобальный характер. Прежде всего,

это касается межкультурной коммуникации в глобальном мире.

В связи с этим подчеркнем, что коммуникация — это, во-первых, «акт или процесс передачи информации другим людям (или живым существам)», и, во-вторых, «системы и процессы, используемые для общения или передачи информации» [9, с. 10]. Таким образом, коммуникация являет собою не только акт передачи информации, но также код, с помощью которого формируется сообщение (его функцию, как правило, выполняет язык) и канал передачи информации (или средство передачи). Рассматривая в истории человечества эволюцию данной коммуникативной триады «язык — средство передачи — сообщение», можно отметить первоначальное значение первых двух ее элементов, изменение которых с течением времени имело большое значение для процессов транскультурной коммуникации.

С течением времени значительные трансформации произошли и со вторым элементом «коммуникативной триады» — со средствами передачи сообщений, начиная с того, что увеличилось количество различного рода доступных для людей средств (телеграф, телефон, Интернет, мобильная, спутниковая связь и т.п.), заканчивая качественным совершенствованием их емкостных и скоростных характеристик. Можно сделать вывод, что большая часть происшедших с человечеством до настоящего момента трансформаций в области развития коммуникативных связей, которые в макромасштабах всегда принимают форму межкультурных, способствовали налаживанию межкультурного диалога и вели к интеграции человечества в единую систему.

Сами по себе явления межкультурных контактов в истории человечества можно обнаружить в глубоком прошлом — во времена возникновения древних цивилизаций. В дальнейшем интенсивность актов такого общения росла пропорционально увеличению количества транскультурных контактов, которые могли быть обусловлены строительством дорог и развитием транспортной инфраструктуры, возникновением торговых путей, связывавших Запад и Восток, Север и Юг, и даже военными походами, которые также расширяли географию межкультурных взаимодействий. В Средние века большое значение в процессах коммуникации имела религия, оказывавшая большое влияние на характер и специфику отношений в области культуры. Наряду с этим в качестве площадок для культурных контактов выступали также появившиеся в то время ярмарки и университеты, роль и значение которых не только

не ослабели, а даже усилились в Новое время. В XX в. число участников межкультурного обмена неуклонно увеличивалось, что явилось отражением процесса демократизации и интеграции мирового сообщества [9, с. 19]. Транскультурные контакты стали, таким образом, необходимым и обязательным условием для поиска решений глобальных проблем, что во многом и послужило причиной возникновения специального направления исследований.

Если обратиться к работе Т. Куна «Структура научных революций» [10], становится понятным, что та или иная научная дисциплина возникает как результат реакции «науки» на «созревшую» и ставшую актуальной проблему. В применении к межкультурной коммуникации можно отметить, что она появилась именно в качестве такого ответа на сформировавшуюся на тот момент проблему коммуникации представителей различных культур, которую, ввиду развития глобализационных процессов, уже невозможно было игнорировать. Действительно, взаимодействие и коммуникация представителей различных культур происходили не одно тысячелетие, однако, начиная с эпохи Великих географических открытий, число транскультурных контактов и объемы перемещения людей по планете значительно возросли. С середины XIX в. наблюдается их интенсификация, обусловленная рядом объективных факторов. Прежде всего, это прогрессирующий рост численности населения, которое с тех пор возросло с 1,1 до 7,4 млрд человек. Другим, не менее важным фактором является то обстоятельство, что пригодное для проживания людей пространство фактически осталось неизменным, что привело к увеличению плотности заселения Земли. Одновременно активно шло развитие средств массовой коммуникации: от телеграфа и телефона до спутникового телевидения и глобальной сети Интернет. При этом стремительно росла протяженность транспортных сетей, не говоря уже об автомобильных, воздушных и морских путях сообщения. Видоизменились и сами транспортные средства: они стали более скоростными, вместительными и грузоподъемными, что также не могло не сказаться на увеличении количества и качества транскультурных контактов [11, с. 16].

Совокупность данных факторов привела к трансформации общественного сознания, изменению человеческого мировосприятия, а также роли и места отдельного индивида в нем: мир из большого, неизведанного и таинственного превратился в маленький островок цивилизации в бесконечном космическом пространстве. Таким образом, вследствие «сжимания» пространства, сопровождающегося

ростом населения Земли, неизбежно произошло увеличение количества транскультурных контактов как в материально-физическом, так и в информационном пространстве. Это, в свою очередь, привело к актуализации проблемы совместного существования в условиях поликультурности, попыткой решения которой и послужило появление в середине XX в. такого направления исследований, как *межкультурная коммуникация*.

Интерес к проблемам межкультурной коммуникации изначально возник как результат необходимости поиска решения возникших проблем, с которыми столкнулись правительственные чиновники, бизнесмены и сотрудники транснациональных корпораций при попытках установления контактов с местным населением в различных регионах мира. Дело в том, что «после второй мировой войны активно стала расширяться сфера влияния американской политики, экономики и культуры по всему миру» [12, с. 11], однако далеко не все пошло так, как ожидалось. Для решения возникших проблем в 1946 г. в США был создан Институт службы за границей, к работе в котором были привлечены многие известные ученые из различных отраслей науки. Первым результатом работы этого Института и фактически датой оформления нового научного направления «межкультурные коммуникации» стала вышедшая в 1954 г. книга Э. Холла и Д. Трагера «Культура как коммуникация» [13]. В ней впервые было представлено новое понимание культуры как коммуникации, и коммуникации как культуры; также для широкого употребления было предложено само словосочетание «межкультурная коммуникация». Вскоре появилась другая работа Э. Холла «Безмолвный язык» [14], которая содержала все основные наработки Института в области межкультурной коммуникации. Э. Холл считал, что для успешной коммуникации между представителями различных культур необходимо детальное изучение практических нужд их носителей. Он исходил из того, что если культуру можно изучать и усваивать, значит, ее также можно и преподавать, следствием чего в 1960-х гг. стало оформление межкультурной коммуникации в качестве самостоятельной учебной дисциплины, появившейся затем во многих западных университетах.

В 1966 г. в Берлине состоялся первый научный симпозиум «Интернациональная и межкультурная коммуникация между развитыми и развивающимися странами». Однако настоящий интерес к данной теме возник лишь десятилетие спустя, когда открытие границ многих европейских государств для переме-

щения людей, товаров, финансовых потоков привело к интенсивному изменению исторически сложившегося облика крупных городов вследствие появления в них представителей других культур.

В 1970–1980-х гг. изучение одноименной дисциплины также началось и в европейских университетах. Если изначально межкультурная проблематика аналогично американскому образцу разрабатывалась в основном лингвистами, то в скором времени к данной теме начали проявлять интерес психологи (в ценностно-нормативном и культурно-идентификационном аспектах), а затем и другие ученые.

Поскольку каждый специалист, как правило, делал упор на достижения своих наук, исследование межкультурной коммуникации приобрело в некотором роде эклектичный характер. Постепенно сложилось два основных направления исследований в этой области. Первое носит в большей степени описательный характер и основано на объяснении повседневного поведения людей, через анализ которого делаются выводы об основных культурных факторах, влияющих на транскультурные контакты; второе направление имеет культурно-антропологический характер и опирается на нормативно-ценностные составляющие в культурной деятельности различных социальных групп. Знание моделей и правил поведения, принятых в тех или иных культурных группах, позволяет решать проблемы, связанные с межкультурными конфликтами. Российский культуролог А.П. Садохин дал следующее определение: «Межкультурная коммуникация есть совокупность разнообразных форм отношений и общения между индивидами и группами, принадлежащими к разным культурам» [12, с. 18]. Наряду с такими определениями коммуникаций, как «межкультурная» или «транскультурная», некоторые исследователи используют также альтернативное обозначение данного явления, получившее название «кросскультурная коммуникация» [15, с. 5].

Существенное значение имеет также языковой аспект межкультурной коммуникации. Результат такой коммуникации напрямую зависит от знания и владения языком той культуры, с представителем которой происходит взаимодействие. Диалог культур, таким образом, будет более продуктивным, если представители обеих культур говорят на понятном им языке. В современном мире глобальных отношений широкое распространение получил английский язык. Действительно, большая часть международных отношений, встреч, бизнес сделок и других актов международного сотрудничества происходит на английском языке. Стремление понимать друг друга

в процессе диалога привело к тому, что английский язык стал языком общения в сетях Интернет, активно используется в дипломатическом, научном и многих других «мирах» профессионального общения.

Однако не все исследователи смотрят на феномен распространения английского языка как на положительное явление. По мнению С. Хантингтона, «...английский язык далек от того, чтобы быть универсальным, мировым языком, поскольку он не является источником идентичности или общности людей» [15, с. 63].

Современное положение дел в области транскультурных контактов таково, что «в последние годы социальные, политические и экономические потрясения мирового масштаба привели к небывалой миграции народов, их переселению, расселению, столкновению, смешению, что, разумеется, приводит к *конфликту культур*» [16, с. 19]. Действительно, культурные различия ведут к делению людей на «своих», обладающих характерными для данной культуры ценностно-мировоззренческими чертами и особенностями, и «чужих» – носителей иной идентичности. Культура, таким образом, исполняет роль невидимой, но очень прочной «заградительной стены», отделяющей носителей одной культуры от другой.

Итак, в процессе межкультурной коммуникации языковой барьер служит серьезным препятствием на пути установления контактов, однако, помимо языкового, существуют и другие препятствия. В частности, эффективность транскультурных контактов напрямую зависит от процента содержания в структуре взаимодействующих культур интернациональных элементов, поскольку именно этим, в первую очередь, определяется область их соприкосновения друг с другом.

В данном контексте заслуживает внимания модель освоения чужой культуры, предложенная известным специалистом в этой области М. Беннетом, который ввел понятие «межкультурной чуткости» (или чувствительности) [17]. Он отмечает необходимость специальной подготовки к межкультурному взаимодействию, под которым подразумевается развитие у людей способностей к вычленению, восприятию и осознанной рефлексии культурных различий при транскультурных контактах. По мнению автора, готовность к встрече с чем-то нестандартным, чужеродным, а также допустимость и наличие права со стороны представителя другой культуры существования иного взгляда на одни и те же вещи способны облегчить межкультурную коммуникацию. Реализация данного подхода и воспитание «куль-

турной чувствительности» способно привести к формированию нового типа личности, открытого для контактов, самостоятельно отбирающего для себя те или иные культурные элементы. Необходимость наличия подобных навыков представляется важным качеством в современном мире. Это подтверждается и другими исследователями, когда утверждается, что «...содержание и результаты многообразных транскультурных контактов во многом зависят от способности их участников понимать друг друга и достигать согласия, которое главным образом определяется этнической культурой каждой из взаимодействующих сторон, психологией народов, господствующими в той или иной культуре ценностями» [18, с. 53].

Ситуация поликультурности, преследующая человечество на протяжении практически всей его истории, в ходе развития процессов глобализации, характеризующихся, по выражению некоторых исследователей, «массовым переселением народов», приобрела новый колорит. Дело в том, что произошедшее смешение культур привело к тому, что большие массы людей, сменившие свое место жительства, начали жить на чужих территориях, вынужденно общаясь с носителями местной культуры.

Нетрудно сделать вывод: ситуация, при которой транскультурные контакты из эпизодических превращаются в каждодневные, особенно учитывая наличие между ними культурных различий, чревата эскалацией конфликтов и ростом межкультурной напряженности. При этом необходимо учитывать, что глобализация не просто резко обострила противоречия, веками и тысячелетиями сопровождавшие человечество, она вывела их на качественно и количественно иной уровень, превратив некогда региональные проблемы во всемирные. В самом деле, если раньше перемещения на отдаленные расстояния представляли собой угрозу для жизни, были окутаны страхом и ожиданием возможных опасностей, формируя в сознании людей своего рода «локальное мировоззрение» (центром мира в сознании таких народов практически всегда являлась их собственная страна), то по мере развития транспортных сетей и морской навигации ситуация изменилась кардинальным образом.

Произошедшие изменения также оказали свое влияние и на восприятие времени, которое начало «сжиматься» и ускоряться. В этом отношении не осталось в стороне и перемещение больших масс людей из деревень в города, при котором произошла трансформация в восприятии времени, поскольку ушла существовавшая зависимость от времен года,

обусловленная необходимостью ведения сельскохозяйственных работ от сезона к сезону.

Помимо роста транскультурных контактов, еще одним следствием глобализации стало появление новых участников таких отношений. Прежде всего, это транснациональная корпорация, с ее корпоративной этикой, которая способна оказать влияние на культуру тех стран, где развернула свою деятельность та или иная транснациональная корпорация. К новым явлениям транскультурных контактов следует отнести и международный туризм, и миграцию, когда огромные массы людей непрерывно перемещаются по планете в поисках новых впечатлений или лучшей жизни. В настоящее время практически ни один человек, ни одна общественная структура или организация не могут избежать кон-

такта с другими культурами. Поиск путей и форм для реализации целей продуктивной и, самое главное, мирной межкультурной коммуникации выходит на первый план в числе первостепенных задач, стоящих перед мировым сообществом в XXI в. При этом необходимо помнить, что в межкультурном взаимодействии любые «давления», навязывания или принуждения не могут увенчаться успехом, поскольку основная проблема, возникающая при попытках установления транскультурных контактов, обусловлена, прежде всего, культурными различиями участников процесса коммуникации. Опыт российско-китайского сотрудничества в области культуры, в том числе и с учетом изложенного выше, является дополнительным аргументом в пользу данного вывода.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Нье J.S.* Notes for a soft power research agenda // *Power in World Politics* / Felix Berenskoetter, M.J. Williams, eds. — Routledge, 2007.
2. *Эскиндаров М.А.* Интеллектуальный капитал как важнейший фактор экономического развития [Текст] / М.А. Эскиндаров // *Век глобализации*. — 2010. — № 1. — С. 39–44.
3. *Вестник Российского философского общества*. — 2013. — № 4(68). — С. 11–35.
4. *Чумаков А.Н.* Философия как познание и образ жизни [Текст] / А.Н. Чумаков, А.Д. Королев // *Вопросы философии*. — 2014. — № 5. — С. 3–14.
5. *Чжао Янь.* Советская и китайская модели социализма: анализ на основе исследований китайских ученых [Текст] / Янь Чжао // *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. — 2013. — № 3(11). — С. 103–113.
6. *Махаматов Т.Т.* Философия свободы и современная Россия [Текст] / Т.Т. Махаматов, Д.Ю. Мовшин // *Вестник Российского философского общества*. — 2014. — № 1(69). — С. 43–45.
7. *Кишлакова Н.М.* О тоталитаризме и демократии в России [Текст] / Н.М. Кишлакова // *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. — 2013. — № 1(9). — С. 114–117.
8. *Лисеев И.К.* Диалог и взаимопроникновение культур в процессе глобализации [Текст] / И.К. Лисеев // *Глобализация и проблема сохранения культурного многообразия*. — М.: ИФ РАН, 2010.
9. *Боголюбова Н.М.* Межкультурная коммуникация и международный культурный обмен [Текст] / Н.М. Боголюбова, Ю.В. Николаева. — СПб.: СПбКО, 2009.
10. *Кун Т.* Структура научных революций [Текст] / Т. Кун; пер. с англ. И.З. Налетова; общ. ред. и послесл. С.Р. Микунинского и Л.А. Марковой. — М.: Прогресс, 1975; 2-е изд., 1977.
11. *Сотников Е.А.* Железные дороги мира из XIX в XXI век [Текст] / Е.А. Сотников. — М.: Транспорт, 1993.
12. *Садохин А.П.* Введение в теорию межкультурной коммуникации [Текст] / А.П. Садохин. — М.: Высшая школа, 2005.
13. *Trager G., Hall E.* Culture as Communication: A Model and Analysis. — New York, 1954.
14. *Hall E.* The Silent Language. — New York: Doubleday, 1959.
15. *Тангалычева Р.К.* Теории и кейсы межкультурной коммуникации в условиях глобализации [Текст] / Р.К. Тангалычева. — М.: Алетейя, 2012.
16. *Тер-Минасова С.Г.* Язык и межкультурная коммуникация [Текст] / С.Г. Тер-Минасова. — М.: Слово, 2008.
17. *Bennett, Milton J.* (ed.). Basic Concepts of Intercultural Communication: Selected Readings. Yarmouth, ME. Intercultural Press, Inc. 1998. Pp. xiii, 272.
18. *Грушевицкая Т.Г.* Основы межкультурной коммуникации [Текст]: учебник для вузов / Т.Г. Грушевицкая, В.Д. Попков, А.П. Садохин; под ред. А.П. Садохина. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002.

REFERENCES

1. Nye J. S. Notes for a soft power research agenda // Power in World Politics / Felix Berenskoetter, M. J. Williams, eds. — Routledge, 2007.
2. Eskindarov M.A. Intellektual'nyy kapital kak vazhneyshiy faktor ekonomicheskogo razvitiya [Intellectual capital as a major factor of economic development]. *Vek globalizatsii* [Age of Globalization]. 2010, I. 1, pp. 39–44.
3. *Vestnik Rossiyskogo filosofskogo obshchestva* [Bulletin of the Russian Philosophical Society]. 2013, I. 4(68), pp. 11–35.
4. Chumakov A.N., Korolev A.D. Filosofiya kak poznanie i obraz zhizni [philosophy as knowledge and lifestyle]. *Voprosy filosofii* [Problems of Philosophy]. 2014, I. 5, pp. 3–14.
5. Chzhao Yan'. Sovetskaya i kitayskaya modeli sotsializma: analiz na osnove issledovaniy kitayskikh uchenykh [The Soviet and Chinese models of socialism: an analysis based on the research of Chinese scientists]. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta* [Humanities. Journal of Finance University]. 2013, I. 3(11), pp. 103–113.
6. Makhmatov T.T., Movshin D.Yu. Filosofiya svobody i sovremennaya Rossiya [The philosophy of freedom and modern Russia]. *Vestnik Rossiyskogo filosofskogo obshchestva* [Bulletin of the Russian Philosophical Society]. 2014, I. 1(69), pp. 43–45.
7. Kishlakova N.M. O totalitarizme i demokratii v Rossii [About totalitarianism and democracy in Russia]. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta* [Humanities. Journal of Finance University]. 2013, I. 1(9), pp. 114–117.
8. Liseev I.K. Dialog i vzaimoproniknovenie kul'tur v protsesse globalizatsii [Dialogue and the interpenetration of cultures in the process of globalization]. *Globalizatsiya i problema sokhraneniya kul'turnogo mnogoobraziya* [Globalization and the problem of preserving cultural diversity]. Moscow, IF RAN Publ., 2010.
9. Bogolyubova N.M., Nikolaeva Yu.V. *Mezhkul'turnaya kommunikatsiya i mezhdunarodnyy kul'turnyy obmen* [Intercultural communication and international cultural exchange]. St. Petersburg, SPbKO Publ., 2009.
10. Kun T. *Struktura nauchnykh revolyutsiy* [The Structure of Scientific Revolutions]. Moscow, Progress Publ., 1975.
11. Sotnikov E.A. *Zheleznye dorogi mira iz XIX v XXI vek* [The railways of the world from XIX to XXI century]. Moscow, Transport Publ., 1993.
12. Sadokhin A.P. *Vvedenie v teoriyu mezhkul'turnoy kommunikatsii* [Introduction to Intercultural Communication]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 2005.
13. Trager, G., Hall, E. *Culture as Communication: A Model and Analysis*. — New York, 1954.
14. Hall E. *The Silent Language*. New York: Doubleday, 1959.
15. Tangalycheva R.K. *Teorii i keysy mezhkul'turnoy kommunikatsii v usloviyakh globalizatsii* [Theories and case studies of intercultural communication in the context of globalization]. Moscow, Aleteyya Publ., 2012.
16. Ter-Minasova S.G. *Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Language and Intercultural Communication]. Moscow, Slovo Publ., 2008.
17. Bennett, Milton J. (ed.). *Basic Concepts of Intercultural Communication: Selected Readings*. Yarmouth, ME. Intercultural Press, Inc. 1998. Pp. xiii, 272.
18. Grushevitskaya T.G., Popkov V.D., Sadokhin A.P. *Osnovy mezhkul'turnoy kommunikatsii* [Fundamentals of Intercultural Communication]. Moscow, UNITI-DANA Publ., 2002.